

Это сочинение, появившееся на Руси в XI в. в составе Древнеславянской кормчей, довольно подробно и достаточно квалифицированно знакомяло читателя с древнеримским счетом дней. Но в условиях Древней Руси, где с раннего времени был широко распространен счет дней по памятям святых и по календарю с нарастающими числами месяца, а древнеримская система имела ограниченное распространение, сочинение, содержащее подробную информацию о ней, не могло получить всеобщую известность. Уже при первой обработке этой кормчей, произведенной на Руси в XII или в первой половине XIII в. и представленной в Уваровском списке²⁹, трактат «великого книжника» был опущен. Работа над кормчей состояла в значительном сокращении ее прежде всего за счет правил и сочинений, которые и в Византии имели местное значение (например, для Африки), и были неприменимы на Руси³⁰.

При создании в 1270-х годах в Киеве и затем, вероятно, во Владимире Суздальском новой кормчей Русской редакции, использовавшей большую часть материалов Древнеславянской, этот трактат вновь был опущен. Так позволяет считать отсутствие его в списках XIV—XV вв., восходящих к владимиристо-ростовскому архетипу. Вместе с тем в кормчих новгородского и псковского происхождения сочинение «великого книжника» вновь появляется, причем в каждом из этих центров — в особой переработке. Источник обоих, конечно, по-прежнему Древнеславянская кормчая, хорошо известная и в Новгороде (новгородские Уваровский и Соловецкий списки), и во Пскове (Троицкий список).

В Синодальной кормчей 1282 г., связанной с деятельностью архиепископа Климента, трактат находится без приложения к нему — календарной таблицы, последняя была опущена. Очевидно, что практическое применение счета на календы новгородцами в 80-х годах XIII в., как и в большей части русских земель, не было актуально, но информация о самой системе счета и древнеримских языческих праздниках, содержавшихся в сочинении Ритория, была полезна³¹. Трактат был вставлен в кормчую вместе с другим близким по содержанию календарным сочинением — «Иоанна Дамаскина о македонских месяцах» — рассказом о на-

²⁹ ГИМ, Увар. 124, XIII в.

³⁰ Место этой переработки установить трудно. Сам Уваровский список считается новгородским, но сохранение в Новгородских кормчих XIII—XV вв. этого трактата позволяет считать, что уваровская обработка кормчей не обязательно связана с Новгородом.

³¹ В тексте памятника по Синодальному списку, однако, немало ошибок, некоторые из которых значительно искажают текст. Таково, например, чтение «нони же не явленоу б(ог)оу, идосы же Дыеви; боуди же въ а-мь словѣ сказанія своего», где «боуди» — искажение слова (O)вюдий — Овидий, с опущенным во всех списках Древнеславянской кормчей инициалом «O», а между «Дыеви» (т. е. Зевсу) и «боуди» опущено «яко же рече». Эти искажения и пропуск характерны и для всех позднейших псковских списков, восходящих, таким образом, к протографу Синодального списка.